

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Работа представлена кафедрой педагогики РГПУ им. А. И. Герцена.

В статье анализируются историко-методологические основы проблемы становления этнокультурной компетентности учителя. Представлен историко-этнографический материал по культуре народа саха. Рассмотрено понятие этнокультурная компетентность как педагогическая категория.

Ключевые слова: *культура, компетентность, этническая толерантность, этнокультурная компетентность.*

THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE RESEARCH ON TEACHERS' ETHNOCULTURAL COMPETENCE

The historical and methodological grounds of the establishment of teachers' ethnocultural competence are analysed in the paper. The author presents the historical and ethnographical material on Sakha culture and considers the notion "ethnocultural competence" as a pedagogical category.

Key words: culture, competence, ethnic tolerance, ethnocultural competence.

В современной социокультурной ситуации развития российского общества, в условиях необходимости преодоления социально-экономического и нравственного кризиса, актуализируются проблемы образования человека, связанные с поиском культурологических основ его становления. В этой связи особое значение приобретает этнокультурное воспитание, способствующее становлению этнокультурной компетентности личности.

Анализ генезиса проблемы включения компонентов этнокультуры в поликультурное воспитание обнаруживает два полярных подхода. В эпоху античности, где были распространены политеизм, философия всеобщности, микро- и макрокосмоса человеческой природы, открытости мышления и школы изучения универсальных законов развития природы, общества и человека, появилась идея воспитания человека как «гражданина мира». Прямо противоположное развитие происходило в Древнем Востоке с его моноэтническими странами (Индия, Китай, Япония), с характерными для них политикой и установками закрытости общества, замкнутости религий и монокультурным образованием [16, с. 15]. «Общий дух» нации зависел от образа жизни, который определялся географической средой. Попытки философского анализа были предприняты философами нового времени: Р. Декартом, Г. Лейбницем, Дж. Локком и др. В эпоху Возрождения был расширен культурный диапазон содержания гуманистического образования, включающий наряду с классическими культурами (древнегреческой и древнеримской) изучение родных языков и культур, современных иностранных языков в реальных школах. Например, «Панпедия», разработанная в XVI в. Я. А. Коменским, является универсальной программой воспи-

тания, которую можно применить в любой стране мира [9].

Для понимания исследуемой проблемы важно выяснить теоретические предпосылки межкультурного общения с точки зрения понятия культуры в целом. Культура – сложное междисциплинарное образование, специфический феномен (социальный и антропологический). Насчитывается несколько сотен дефиниций культуры. Большинство концентрируется вокруг трактовок культуры, связанных с именами известных философов, культурологов, социологов, историков (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, В. С. Библер, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Д. С. Лихачев, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Б. Тейлор, З. Фрейд, К. Юнг и др.). Множество определений культуры, которые варьируют в зависимости от их порождающего материала, множественность взаимосвязей, возникающих внутри нее, сосуществующих в определенной исторической одновременности и многомерности, позволяет квалифицировать современное общество как поликультурное по содержанию и способам функционирования культуры. Каждая новая ступень в развитии человечества непременно наследует культурные достижения предшествующих эпох, включая их в новую систему общественных отношений.

В концепции М. С. Кагана культура представлена как система внегенетической связи человека, природы, общества, обеспечивающая деятельное существование и непрерывное развитие человечества как единого целого. Исходная методологическая установка, реализованная в этой концепции – рассмотрение культуры в системе бытия как одной из подсистем, исторически возникшей для удовлетворения определенных потребностей. В широком философском смысле культура по своему масштабу

оказывается сопоставимой и с человеком, и с сообществом, и с природой – основными формами бытия. Первой формой бытия является природа. На определенной ступени исторического развития природы возникает вторая форма бытия – общество людей. Человек – воплощенное единство природы и общества – третья форма бытия. Деятельность людей превращается в культуру – четвертую форму бытия, необходимую для выживания и развития человеческого рода. Согласно позиции автора, культура – это не только надприродное образование, имеющее свою предметность, но и качественная определенность форм и способов выживания людей, исторически приспособленная к условиям природной, социальной и психологической среды [8, с. 265].

Рассмотрение культуры в форме перекрестка исторических судеб предлагает В. С. Библер. Он подчеркивает, что «культура есть всеобщая форма современного общения и бытия людей различных – настоящих, прошлых и будущих – культур, каждая из которых есть всеобщая форма одновременного общения и бытия людей [7, с. 34].

Философская концепция М. М. Бахтина в равной степени является и философией культуры, и философией личности. Основопологающая идея сочинений ученого заключается в том, что личность только в состоянии нетождественности самой себе, вступая в со-бытие (диалог) с уникальностью Другого, достигает подлинной жизни и обретает собственную уникальность, творя новый мир понимающего и самоутверждающего духа, т. е. культуру. Таким образом, культура – это смысл диалога по поводу существования разных людей. В основе этой парадигмы лежит идея диалога, реализация которой возможно только при наличии равноправия и взаимоуважения позиций его участников, толерантности, существования точек зрения на предмет и т. д. [5]. Следовательно, для становления этнокультурной компетентности студента педагогического вуза необходимо специально создавать условия общения с культурой как своего, так и другого народа.

Среди современных научных понятий встречаются дефиниции «экология культуры» (Д. С. Лихачев, В. А. Кутырев), «экология

фольклора» – раскрывающие основы культуры – возрождение и сохранение духовного, этнокультурного наследия народа. Д. С. Лихачев выделяет память как творческий процесс, отмечая при этом, что все хорошее передавалось из поколения в поколение, проверялось опытом, становилось традицией. Именно память, по мнению автора, как величайшая основа культуры, противостоит уничтожающей силе времени. В данном процессе важное значение имеет среда, связывающая культуру предков с самим человеком, которая необходима для духовной оседлости [12, с. 3]. В. А. Кутырев представляет экологию культуры через «постмодернизм» как культивирование и поддержание традиций, защиты ее природного и гуманистического содержания. Под традициями подразумеваются не только обычаи, нравы, ритуалы, а более широкие понятия: факт передачи бытия, эстафеты существования и др. По мнению В. А. Кутырева, если из культуры уходят чувства, дух, душа и она опирается только на разум, рассудок, интеллект, то в данном случае происходит перерождение в текстуру, что есть постмодернизм – культура искусственного мира [11, с. 24]. Это утверждение ученого подтверждает важность проблемы этнокультурной компетентности как одного из условий обогащения жизнедеятельности человека, усвоения им народных традиций, т. е. живого начала культуры.

В контексте культурологической проблематики суть культуры проясняет ее понимание как специфической формы концентрации духовной энергии человека, этноса, нации. Культура как выразитель духа народа объединяет всю систему целесообразной деятельности человека: его сознание, производящий труд и творчески преобразующий акт созидания, а также результаты освоения и преобразования мира (природы, общества и человека). Духовность, гуманизм пронизывает весь спектр структурных компонентов культуры. В этом сложном явлении Человек всегда выступает значительной и основополагающей величиной. Человек – семья – род, а дальше народ с единой языковой традицией, с самобытными признаками культуры составляют структурную иерархию общественного образования [17, с. 16].

Сотворенное личностью культурное поле как средоточие социальных противоречий воздействует на человека так же, как сам индивид воссоздает себе подобную и удобную культурную среду. Взаимообусловленность и взаимозависимость социального бытия и индивидуального человека зеркально отражается во всех проявлениях созидательной и разрушающей деятельности общества в целом [1, с. 59].

Известные ученые Республики Саха (Якутия) рассматривая культуру как целостную систему (особенно в части совокупного понятия ее материального и духовного уровня), подчеркивают ценность самобытного развития северной культуры (Л. А. Афанасьев-Тэрис, Р. И. Бравина, У. А. Винокурова, А. И. Гоголев, А. Е. Мординов, А. Г. Новиков, Б. Н. Попов, И. С. Портнягин, К. Д. Уткин и др.).

На Севере тысячелетиями складывалась своя автохтонная культура. Археологи проследили по этапам заселения и обнаружили следы древних обитателей края. В результате взаимодействия аборигенной (палеоазиатской) культуры с пришлой (тунгусской и тюркской) возникла новая культура. Начиная с верхнего палеолита (ок. 35–30 тыс. лет назад), человек сумел хорошо приспособиться к окружающей обстановке, освоив самые разнообразные ландшафтно-климатические районы, включая полюс холода. Это свидетельствует об очень высокой адаптационной способности человека к экстремальным условиям среды обитания, проявленной им уже на ранних этапах заселения Северо-Восточной Азии [4]. И в последующие периоды, особенно со времен заселения Ленского края русскими людьми, взаимодействие культур происходило довольно интенсивно. В XIX–XX вв. в культуuroобразующей системе оставили свои следы крестьяне-поселенцы, участники освободительных движений и политические ссыльные. Русские поморы Севера, Ленские ямщики, ссыльные поселенцы, которые остались навсегда, психологически и физически адаптировались к суровым природно-климатическим условиям. Вследствие длительного проживания на просторах северного края, совместной жизни и постоянного общения

формировались единые признаки хозяйственной деятельности, уклада бытовых традиций, установок мировосприятий, что в конечном счете составляет целостный тип культуры.

В настоящее время темой специальных исследований становятся проблемы этнокультурной самоидентичности, способы существования и сосуществования людей на Севере, а также пути к духовному освоению местными традициями современных моделей цивилизации. О сложившейся системе арктической, северной культуры все чаще говорят, пишут исследователи. Разрабатываются специальные проекты: «Циркумпольная культура народов Арктики и Севера: памятники культуры»; «Сохранение природного наследия Арктики: поиск стратегии устойчивого использования природных ресурсов автохтонными народами» и т. д. [10].

На фоне всеобщей глобализации перспектива сохранения традиционной духовной культуры этносов, в том числе и народа саха, становится проблематичной. Из языковой лексики исчезают образные слова предков. Забыты многие семейно-бытовые, обрядовые традиции. Единая территориальная единица, биоландшафтная среда, крайне суровые климатические условия и глубинные истоки традиционных систем обитания обуславливают процесс формирования однотипной и взаимосвязанной северной культуры, что необходимо учитывать при формировании этнокультурной компетентности подрастающего поколения.

В рамках образовательных систем многих стран, в том числе в России, происходит поиск эффективных моделей обучения этнических групп. Вопросы обучения на родном языке, представленности этнических культур в содержании образования, возрождения традиций народной педагогики и т. д. выдвигаются в ряд актуальных педагогических проблем в полиэтнических странах. Наряду с развитием собственной национальной культуры, образовательные системы ставят своей целью научить подрастающее поколение понимать и ценить своеобразие других культур, а также воспитывать его в духе мира и уважения всех народов, что в целом и есть формирование этнокультурной компетентности.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что культура представляет собой совокупность всех тех материальных и духовных достижений человека, которые, возникнув как национально-субъективные и исторически конкретные, в процессе генезиса получили статус общественно-объективных и надвременных явлений, образуя непрерывную и неподвластную отдельному индивиду всеобщую традицию. Она охватывает не только прошлое и настоящее, но и простирается в будущее. Поэтому, характеризуя основные параметры культуры, следует учитывать, что человечество, будучи единым биологическим видом, никогда не было единым социальным коллективом. Анализируемый материал позволяет также заключить, что при всех различиях в нюансах, наиболее существенными атрибутами культуры признаются глубокое, осознанное и уважительное отношение к наследию прошлого, способность к творческому восприятию, пониманию и преобразованию действительности в той или иной сфере деятельности и отношений.

Далее нам представляется необходимым рассмотреть сущность понятий *компетентность*, *компетенции*, *этнокультурная компетентность*, *этническая толерантность*. Как показывают исследования, компетентность относится к категории многозначных терминов, следствием чего является множество формулировок этого понятия. Опираясь на работы отечественных ученых, компетентность мы понимаем как качественную интегрированную характеристику личности, определяющую степень владения ее совокупностью профессиональных и социально значимых качеств, приобретаемых в процессе образования и служащих эффективным механизмом реализации индивидуальных ценностных потребностей. *Компетентность* следует отличать от *компетенции* – понятия, характеризующего разные сферы деятельности человека, представляющего собой обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной или иной деятельности [6, с. 25]. Компетентный человек должен не только понимать существо проблемы, но и уметь решать ее практически. В связи с этим

компетентность можно рассматривать как особый тип предметно-специфических знаний и умений, позволяющих принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности, как знание, формируемое через интенсивную практику в какой-либо деятельности и состоящее из двух одинаково важных компонентов: оптимальной адаптации к соответствующей деятельности и способности к ее качественному преобразованию [13, с. 26].

Под *этнокультурной компетентностью* отечественные ученые (Н. Г. Арзамасцева, М. Л. Воловикова, Л. Б. Зубарева, Н. М. Лебедева, Т. В. Поштарова, В. Г. Рощупкин, С. Б. Серякова и др.) понимают свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию. Выделяются четыре вида этнокультурной компетентности: культурная (знание и понимание ценностей, установок, особенностей, характерных для определенной этнической культуры и ее представителей); коммуникативная (механизмы и приемы, необходимые для обеспечения эффективности межэтнического понимания и взаимодействия); социальная (знания и представления о последствиях межкультурных контактов, особенностях межкультурной адаптации, международно-правовых документах в сфере межэтнических отношений, а также умение включаться в совместную деятельность с иноэтническим окружением); языковая компетентность (владение родным, государственным и международными (иностранными) языками).

Этнокультурная компетентность включает в себя готовность изучать различные культуры с целью комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узости кругозора, постижения взаимовлияния народов [14]. Будущему учителю следует научиться осмысливать социальные процессы, анализировать и систематизировать знания об этнических культурах, находить и признавать общее и специфичное. Для этого необходимо иметь непредвзятую позицию в

оценке поведения членов многонационального коллектива, уметь преодолевать свои предрассудки.

Процесс формирования этнокультурной компетентности неразрывно связан с воспитанием *этнической толерантности*, так как именно она является инструментом, механизмом достижения межэтнического взаимопонимания и взаимодействия. На основе гуманистической психологии К. Роджерса могут быть выделены следующие составляющие этнокультурной толерантности: безоценочное, позитивное принятие другого человека, независимо от его этнической принадлежности; активное сопереживание; равноправное взаимодействие, взаимопринятие и взаимопонимание партнеров по общению; аутентичность в общении; отказ от навязывания готовых решений, представлений на основе процесса осознания и понимания социокультурных особенностей представителей других этносов; создание условий для самореализации личности.

Этническая толерантность и этнокультурная компетентность представляют собой двуединую сущность. Одно из них всегда предполагает другое. С одной стороны, этнокультурная компетентность, основанная на знаниях об этнокультурах и опыте в области межэтнических отношений, предполагает толерантность между представителями различных этносов. С другой стороны, этническая толерантность, основанная на признании и принятии этнокультурного разнообразия, дает возможность понять другие народы, а также расширить рамки этнического опыта и знаний. Этнокультурная компетентность и этническая толерантность характеризуют одно и то же явление с разных сторон, а именно ту составляющую в структуре личности, которая отвечает за ее способность к эффективному взаимопониманию и взаимодействию с представителем другой этнической группы. То есть этническая толерантность характеризует ценностную ориентацию личности, а этнокультурная компетентность выступает ее деятельностной характеристикой, представляющей собой способность к конструктивному межэтническому взаимодействию. Таким

образом, можно заключить, что этнокультурная компетентность одновременно соединяет адекватные знания, представления об этнических общностях и их культуре и толерантные поведенческие отношения, настроенные на межэтническое взаимопонимание и взаимодействие [15, с. 23].

Представители зарубежной гуманистической педагогики А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Бернс ориентируют учителя на осознание своей деятельности как глубоко человеческой, руководимой истинным интересом к личности ребенка, уважением к нему, созданием условий для самореализации. Большое значение придается развитию коммуникативных умений учителя как основе для понимания людей, их психики и понимания людей [2]. Развитие этнокультурной толерантности свидетельствует о совершенствовании духовного потенциала специалиста, который определяется не только степенью его приобщенности к мировой культуре, но к национально-культурным традициям. Ныне, когда вступают в диалог различные национальные и культурные традиции, происходит их взаимодействие и взаимообогащение, возникают благоприятные возможности для объяснения студентам процессов интернационализации общественной жизни, формирования и функционирования общечеловеческой культуры.

Особенностью России является то, что она исторически сложилась и продолжает существовать как многонациональное государство. Это всегда накладывало свой отпечаток на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества. В связи с этим на первый план образовательной, кадровой и молодежной политики выходят проблемы сохранения и развития культур малочисленных народов, а также поиск эффективных путей взаимодействия различных этнокультур. На сегодняшний день общество предъявляет качественно иные требования к подготовке специалистов. Необходимость компетентного решения национальных проблем актуализирует проблему формирования этнокультурной компетентности будущих специалистов и в первую очередь тех, кто призван активно действовать в полиэтнической среде [3, с. 3].

Следует отметить, что значительная часть регионов России объединяет представителей разных национальностей. Примером тому может служить Тюменский Север, где наряду с русскими проживают татары, башкиры, азербайджанцы и т. д. Рядом с ними немалую долю жителей Севера представляет коренное население – ханты, манси, долганы, ненцы и другие этносы. В Республике Саха (Якутия) полиэтническое пространство образуют якуты, русские, долганы, эвены, эвенки, казахи, буряты, корейцы и т. д. Если в Российской Федерации, по данным последней переписи населения, проживает более 130 народов, то в Якутии – более ста двадцати. Следовательно, по своему этническому составу регион представляет собой небольшую модель всей России. Подобное положение наблюдается не только в Сибири, но и в центре России. Например, в Поволжье проживают русские, татары, мордва, марийцы, ненцы и др. Такое переплетение народов ставит перед вузом сложные задачи развития дружественных, гуманистических, межнациональных отношений среди студентов.

Взаимодействуя в полиэтнической среде, люди сталкиваются с разнообразием культурного окружения, иноэтнической системой ценностей, что зачастую обостряет проблему их адаптации. Дискомфорт во взаимоотношениях между представителями различных этнических общностей появляется тогда, когда они не знают, не понимают или сознательно не хотят учитывать национальную специфику поведения, восприятия человека человеком, национальное своеобразие отношения людей к деятельности и обстоятельствам. Отсюда и необходимость подготовки высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в полиэтнической среде, знающих и уважающих не только свою этническую культуру, но и культуру других этнических групп, способных сочетать национальные и интернациональные интересы. В этой связи появилась потребность в педагогических кадрах, обладающих высоким уровнем этнокультурной компетентности, способных успешно функционировать в условиях неоднородной этнической среды современной школы, обеспечивать эффективное межэтническое взаимодействие школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова М. А., Неустроев Н. Д.* Гуманистические представления в культуре народов Якутии. М., 2003. 216 с.
2. *Амельченко Т. В.* Психолого-педагогические аспекты гуманистического подхода к подготовке будущего учителя // Высшая школа: Гуманитарные науки и гуманистические основы образования и воспитания. Психология. Педагогика: мат. Всерос. науч. конф. Чита, 1996. С. 3–6.
3. *Арзамасцева Н. А.* Формирование этнокультурной компетентности будущих социальных педагогов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 24 с.
4. *Аронов А. М.* Предметно-методологические основы компетентности педагога URL: <http://www/conf.krasu>.
5. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 361 с.
6. *Безюлева Г. В.* Профессиональная компетентность специалиста: взгляд психолога // Профессиональное образование. 2005. № 12. С. 25.
7. *Библер В. С.* Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1986. № 6. С. 32–41.
8. *Каган М. С.* Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
9. *Коменский Я. А.* Избр. пед. соч.: в 2 т. / отв. ред. А. И. Пискунова; сост. Э. Д. Днепров и др. М.: Педагогика, 1982. Т. II. 576 с.
10. Концепция развития Академии Северного Форума. Якутск, 18.04.2002 г.
11. *Кутырев В. А.* Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 23–31.
12. *Лихачев Д. С.* Память культуры и культура памяти // Юный художник. 1983. № 8. С. 1–3.
13. *Переверзев В. Ю., Ярочкина Г. В.* Оценка ключевых компетенций учащихся // Профессиональное образование. 2006. № 3. С. 26.

14. *Поштарева Т. В.* Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. 2005. № 3. С. 35–42.
15. *Поштарева Т. В.* Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2007. С. 23.
16. *Степанова О. Н.* Формирование этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста в процессе изобразительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2007. 24 с.
17. *Уткин К. Д.* Культура как система и как самовыбор народа. Философия самосознания: Якутская модель / Центр заочного культурологического образования Министерства культуры РС(Я). Якутск, 1999. 156 с.

REFERENCES

1. *Abramova M. A., Neustroyev N. D.* Gumanisticheskiye predstavleniya v kul'ture narodov Yakutii. M., 2003. 216 s.
2. *Amel'chenko T. V.* Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty gumanisticheskogo podkhoda k podgotovke budushchego uchitelya // Vysshaya shkola: Gumanitarnye nauki i gumanisticheskiye osnovy obrazovaniya i vospitaniya. Psikhologiya. Pedagogika: mat. Vseros. nauch. konf. Chita, 1996. S. 3–6.
3. *Azamastseva N. A.* Formirovaniye etnokul'turnoy kompetentnosti budushchikh sotsial'nykh pedagogov v vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000. 24 s.
4. *Aronov A. M.* Predmetno-metodologicheskiye osnovy kompetentnosti pedagoga URL: <http://www/conf.krasu>.
5. *Bakhtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. 361 s.
6. *Bezyuleva G. V.* Professional'naya kompetentnost' spetsialista: vzglyad psikhologa // Professional'noye obrazovaniye. 2005. N 12. S. 25.
7. *Bibler V. S.* Kul'tura. Dialog kul'tur // Voprosy filosofii. 1986. N 6. S. 32–41.
8. *Kagan M. S.* Morfologiya iskusstva. L.: Iskusstvo, 1972. 440 s.
9. *Komensky Ya. A.* Izbr. ped. soch.: v 2 t. / otv. red. A. I. Piskunova; sost. E. D. Dneprov i dr. M.: Pedagogika, 1982. T. II. 576 s.
10. Kontseptsiya razvitiya Akademii Severnogo Foruma. Yakutsk, 18.04.2002 g.
11. *Kutyrev V. A.* Ekologicheskiy krizis, postmodernizm i kul'tura // Voprosy filosofii. 1996. N 2. S. 23–31.
12. *Likhachev D. S.* Pamyat' kul'tury i kul'tura pamyati // Yuny khudozhnik. 1983. N 8. S. 1–3.
13. *Pereverzev V. Yu., Yarochkina G. V.* Otsenka klyuchevykh kompetentsiy uchaschikhsya // Professional'noye obrazovaniye. 2006. N 3. S. 26.
14. *Poshtareva T. V.* Formirovaniye etnokul'turnoy kompetentnosti // Pedagogika. 2005. N 3. S. 35–42.
15. *Poshtareva T. V.* Formirovaniye etnokul'turnoy kompetentnosti uchaschikhsya v polietnicheskoy obrazovatel'noy srede: avtoref. dis. ... d-ра ped. nauk. Stavropol', 2007. S. 23.
16. *Stepanova O. N.* Formirovaniye etnokul'turnoy kompetentnosti detey starshego doshkol'nogo vozrasta v protsesse izobrazitel'noy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Yakutsk, 2007. 24 s.
17. *Utkin K. D.* Kul'tura kak sistema i kak samovybor naroda. Filosofiya samosoznaniya: Yakutskaya model' / Tsentz zaochnogo kul'turologicheskogo obrazovaniya Ministerstva kul'tury RS(Ya). Yakutsk, 1999. 156 s.